

Старейшина Шунь и Хуан-Эр появились вновь

Экзаменаторы явно предвзято относились к мирскому гению и, чтобы угодить лучшим гениям, занесли его в черный список.

Им казалось, что он никогда не сможет сравниться с выдающимися гениями из сект.

Но все их предубеждения постепенно сходили на нет по мере того, как мирской гений демонстрировал свои невероятные способности.

Им казалось, что ему не хватает навыков боевой культивации, поскольку до сей поры он не посещал секцию боевого дао.

А без боевой культивации все остальные таланты ничего не стоили, ибо в мире боевого дао все решала сила. Он никогда бы не стал выдающимся бойцом.

Но его недавние действия снова перевернули их представление о мирском кандидате!

Он спокойно заявился на встречу лучших гениев.

Смеясь и отпуская колкости, он смог отбить атаки Лэй Ганъяна; их схватка закончилась ничьей.

Он спокойно пришел и стильно ушел.

А его насмешки были как ножом по сердцу для этих горделивых гениев.

Он надсмехался над ними как над какими-то отбросами, а они ничего не могли ему сделать. Такое психологическое давление непременно сказалось на их сердцах дао.

«Ох уж этот мирской гений!» - пробормотал про себя экзаменатор. «Неужели он так ожесточился, что решил враждовать с гениями? Неужели он совсем не думает о будущем?»

«Именно! Даже если он невероятно талантлив, ему все равно придется сосуществовать с другими гениями, когда он вступит в одну из сект. Этот паренек слишком заносчив».

Некоторые экзаменаторы были поистине удручены случившимся.

Пока они сокрушались, у двери появился посыльный. «Важное послание! Экзаменаторы, узнав о наложенных на него ограничениях в секции силы духа, мирской гений отправился в общую секцию».

«Что?»

«Он что, теперь собирается набирать баллы в общей секции?»

«Неужели... неужели он настолько талантлив во всем?»

Экзаменаторы тут же вскочили с мест с изумленными выражениями лиц.

Его способностей в области пилюль и силы духа было достаточно, чтобы повергнуть в шок любого. А теперь он отправился в общую секцию; неужели и там он продемонстрирует свое

выдающееся мастерство?

На лице экзаменатора, выступавшего против наложения ограничений на Цзян Чэня, появилась равнодушная улыбка. «Кажется, все эти черные списки оказались абсолютно бесполезны».

Остальным было нечего на это ответить.

Действительно, если мирской гений сможет спокойно набирать баллы в общей секции, то весь их хитрый план с черными списками полностью шел насмарку.

Какие еще ограничения можно было на него наложить? Если в каждой секции ему будет позволено брать семь миссий, он просто будет спокойно переходить от одной секции к другой и так раз за разом.

А в таком случае останется лишь запретить ему брать миссии и исключить из соревнований.

Но все понимали, что это невозможно.

Они понимали, что уже наложенные ограничения были невероятным позором и нарушали принципы честной конкуренции.

Если они запретят ему участвовать, что ему останется делать? В таком случае он может просто покинуть отбор.

Более того, они с ужасом обнаружили, что со своим огромным потенциалом этому кандидату нет никакой нужды плясать под дудку четырех великих сект.

А если этот молодой гений захочет покинуть союз шестнадцати королевств, то он непременно найдет, куда податься; от предложений явно не будет отбоя!

Экзаменатор несколько насмешливо оглядел всех прочих коллег.

«Что же, вы и дальше собираетесь накладывать на него ограничения, чтобы он вообще покинул союз шестнадцати королевств? Или отмените все черные списки и позвольте ему честно соревноваться с остальными кандидатами?»

Стиснув зубы, экзаменатор из Секты Багрового Солнца ответил: «Мы должны продолжать в том же духе, невзирая на любые последствия. Если мы отступим сейчас, едва ли он будет чувствовать себя в долгу перед нами. Лучше всего – надавить на него еще сильнее».

Даже другие экзаменаторы почувствовали себя чертовски неловко, услышав эти слова.

Экзаменатор с ледяным взглядом рассмеялся. «Ты что, с ума сошел? Надавить еще сильнее? Как? Может, ты сам хочешь бросить ему вызов?»

«В этом нет необходимости. Одно мое слово – и лучшие гении сами бросят ему вызов. Уверен, они отлично справятся с этой работой».

Экзаменатор из Секты Багрового Солнца зловеще улыбнулся.

Остальные задумались над его словами, но ничего не сказали.

Их прошлые решения в отношении Цзян Чэня действительно выходили за рамки приличного. Если они продолжают в таком же духе, это будет чертовски нечестно по отношению к мирскому

гению.

Но в противном случае, если не мешать мирскому гению, он начнет набирать баллы с совсем уж немыслимой скоростью.

И со временем все лучшие гении останутся далеко позади без всяких шансов на реванш. Это было бы огромной потерей для четырех великих сект.

В конце концов, все экзаменаторы принадлежали к той или иной секте.

Все они были предвзяты и не хотели, чтобы мирской гений полностью затмил кандидатов из их сект.

Когда талантливый гения затмевал конкурент, и он лишался возможности полностью раскрыть свой потенциал, его путь боевого дао становился извилистым и запутанным.

«Нужно сделать это тайно. Мы, экзаменаторы, должны прекратить накладывать на него ограничения. Иначе мы точно станем посмешищем для шестнадцати королевств».

«Да, надо дать лучшим гениями самим разобраться со своими проблемами. Наше вмешательство было непродуманным».

Услышав, что они собираются сменить тактику открытой травли на тайные интриги, экзаменатор с ледяным взглядом тяжело вздохнул про себя.

Его влияния не хватало, чтобы в корни изменить ситуацию.

.....

В отдаленном уголке Горы Вечного Духа.

Отрешенный старик с белыми волосами, длинными прядями ниспадавшими ему на плечи, стоя смотрел вниз на тянущиеся хребты гор и долины; его хмурый взгляд был полон задумчивости.

На его лице застыло какое-то мрачное выражение, его явно что-то тревожило.

Неподалеку от него на траве лежала юная девушка в светло-зеленом наряде. В горной дымке она казалась горной эльфийкой, или феей из мира людей; в ее облики было нечто неземное.

Порой старик бросал на нее взгляды, полные безграничной любви и тревоги.

«Ах. За последний раз ухудшения случались уже три раза. Лекарь однажды сказал, что, если так будет три раза в месяц, жизнь Хуан-Эр будет в опасности. О, бессердечные небеса! Хуан-Эр – такая чистая душой, добрая девушка, она никому не сделала зла, за что ей досталась такая горькая участь?»

Старик тяжело вздохнул; собственное бессилие и прогрессирующая болезнь девушки мучили его.

Разумеется, этим стариком был эксперт Зала Исцеления в Восточном Королевстве, Старейшина Шунь, а юной девушкой – Хуан-Эр.

Старейшина Шунь следил за Цзян Чэнем с тех пор, как встретил его в Восточном Королевстве; пророчество старика Цянь Цзи явно указывало на то, что именно он способен каким-то

образом избавить Хуан-Эр от ее болезни.

Поэтому все это время он приглядывал за Цзян Чэнем.

Именно он тайком помог Цзян Чэню, когда Чу Синхань чуть не убил его на Втором Перекрестке.

Также он тайно проследовал за Цзян Чэнем в Королевство Небесного Древа.

И теперь, когда Цзян Чэнь оказался в старинном месте, где издревле проводились испытания, Старейшина Шунь привел Хуан-Эр на Гору Вечного Духа. Это произошло два месяца назад.

Именно тогда Цзян Чэнь прибыл в небесный сектор.

Эту территорию хорошо охраняли четыре культиватора изначальной сферы. По идее никто не должен был быть способен прошмыгнуть мимо них.

Но Старейшина Шунь обладал какой-то невероятной способностью без всякого труда проникать в подобные места, так что он проследовал за Цзян Чэнем до самой Горы Вечного Духа.

Четыре культиватора изначальной сферы были здесь, но они понятия не имели, что неподалеку находятся эти двое.

Они словно слились с горой.

Невеселые мысли роились в голове старика. Симптомы болезни Хуан-Эр с годами становились все серьезнее. Он чувствовал, что нужно спешить.

«Цзян Чэнь, ах, Цзян Чэнь. Если в пророчестве говорилось не о тебе, и ты не знаешь, как вылечить Хуан-Эр, ее жизнь окажется в опасности из-за тебя. Как бы эгоистично это ни было с моей стороны, надеюсь, пророчество напрямую касалось именно тебя».

Он вздохнул про себя. Он оказался в трудном положении, и ему оставалось рассчитывать только на Цзян Чэня.

«Этот отбор длится слишком долго. Три года, мне нужно ждать целых три года, но кто знает, что случится с Хуан-Эр за эти три года? Хуан-Эр не может ждать так долго, и я тоже».

Старейшине Шуню хотелось просто схватить Цзян Чэня и привести сюда, но, зная характер Цзян Чэня, он понимал, что, скорее всего, такой жесткий подход не даст никакого результата.

В его теле хранилась невероятная сила, сила, которую ничто не могло подавить.

Хотя Старейшина Шунь был просто сторонним наблюдателем, он прекрасно понимал, каков Цзян Чэнь!

Он носил маску и особый наряд; к тому же его лицо и голос были изменены.

Даже четыре великих старейшины изначальной сферы не узнали его, и даже близкие к нему люди вроде Дань Фэя не смогли распознать его. Однако Старейшина Шунь сразу узнал его, едва он прибыл в небесный сектор.

Он наблюдал за тем, как, по мере стремительного взлета Цзян Чэня, экзаменаторы

накладывали на него все больше и больше ограничений.

«Все, от четырех культиваторов изначальной сферы до экзаменаторов шестнадцати королевств, - полные идиоты. Они травят и подавляют такого удивительного гения и проводят такой скучный отбор. Они отказывают в симпатии тем, кто поблизости, и ищут милости тех, кто находится вдали от них. Какое скудоумие. Что еще глупее, узнав о талантах мирского гения, они не возрадовались, а поспешили подвергнуть его травле. Неужели у них мозги сделаны из тофу?»

Старейшина Шунь не знал, смеяться ему или плакать. Люди из союза шестнадцати королевств просто повергали его в шок.

«Я действительно не могу ждать три года. Цзян Чэнь, не вини меня в том, что я сбиваю твой темп. Я могу подождать максимум полгода. Болезнь Хуан-Эр не станет ждать», - пробормотал Старейшина Шунь; им овладело чувство вины, когда он упомянул имя Цзян Чэня.

Он сам хорошо понимал, что сейчас для Цзян Чэня было самое лучшее время для занятия культивацией и роста над собой. Он не должен был мешать темпу Цзян Чэня. Если он сможет заниматься культивацией целых три года, то он непременно превзойдет всех так называемых гениев четырех великих сект.

И тогда опасность для него будет представлять только та девушка с врожденной конституцией.

Если бы не болезнь Хуан-Эр, Старейшина Шунь прождал бы и десять, и двадцать лет, что уж говорить про жалкие три года.

Еще ему хотелось увидеть, как этот молодой гений вознесется к вершинам могущества.

Жаль, что время, как всегда, не терпит!

<http://tl.rulate.ru/book/27/303284>